

Автор:**Сергучева Виктория Андреевна**

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА НИГИЛИСТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

***Аннотация:** анализ героев-нигилистов в романах XIX века русской литературы показывает, что у Евгения Базарова, Родиона Раскольникова, Марка Волохова и Павла Горданова объединяет общность мировоззрений, взглядов, ценностных ориентиров. Но на основе анализа прослеживается трансформация их образов, поэтому в данной работе автор рассмотрел общие черты героев-нигилистов, а также изменение значения «нигилизм» в русской литературе.*

***Ключевые слова:** нигилизм, герой-нигилист, трансформация.*

Все русские радикально-демократические концепции XIX века при всем разнообразии объединяет характерная черта-отрицание, а именно отрицание российской действительности. А отрицание, как известно, есть первоосновный элемент нигилизма.

Нигилизм возник из западничества, но главные свои условия нашел в России особенностях внутреннего развития. Русский нигилизм представляет собой осознание внешней и внутренней обособленности интеллигенции от народа, обусловленной различиями интеллигентской, западной культуры и народной русской культуры.

В России термин «нигилизм» был впервые употреблен Н.И. Надеждиным в 1829 в статье «Сонмище нигилистов» в значении «пустота» и «невежество».

Широким же распространением термин обязан благодаря роману Тургенева «Отцы и дети», где впервые был показан герой-нигилист – Базаров.

Жизненное кредо Базарова построено на отрицании: «В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем» [6, с. 132]. Не раз на страницах романа герой высказывает свои идеи: «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», «природа пустяки... Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник», «Рафаэль гроша медного не стоит» [6, с. 202]. Тем самым он признает только то, что ощутимо полезно.

Его преследуют высокие цели: нужно расчистить место ради заложения фундамента нового общества, организованного на более разумных принципах.

Образ нигилиста Раскольникова построен по той же схеме, что и образ Базарова. Достоевский дает своему герою «испытательную» идею, которая овладевая им, разрушает его личность. И только в общении с Соней Мармеладовой, избравшей принципиально иной путь, Раскольников очищается от своей жестокой страсти и в самом финале готов к началу новой жизни.

Страхов в статье «Нигилизм в романе Ф.М. Достоевского» разделяет нигилизм «самодовольного» Базарова, который «не просит нашего сочувствия» и нигилизм Раскольникова: «Сожаление – вот то отношение, в которое автор стал к нигилизму, – отношение почти новое, а в такой силе, в какой оно здесь является, никем еще не развитое» [5, с. 66].

Исследователь видит различие идей нигилистов в том, что теория, Родиона Раскольникова не «общераспространенная», а его собственная, он постоянно называет ее своею теориею и своею идеею. И когда его терзают муки страдания от этой идеи, Раскольников даже с презрением отзывается о других нигилистах: «О, отрицатели и мудрецы в пятачок серебра зачем вы останавливаетесь на полдороге!» [3, Т. 2, с. 424].

В Раскольникове – революционное сознание корень, которого лежит в нигилизме. Его главный основополагающий принцип в отношении к традиции как к предрассудку и теизму.

Таким образом, Достоевского интересовали пределы нигилистического сознания, он исследовал то, на что способен, по меткому выражению Н. Бердяева «отпущенный на свободу человек».

Любой нигилист обязательно имеет на западе неоспоримые авторитеты. У Евгения Базарова этот авторитет – Бюхнер, Фогт, естественные науки, то есть его нигилизм сугубо материалистический, точнее вульгарно-материалистический. У Гончарова в «Обрыве» его герой Марк Волохов – «новый человека», «герой-деятель», ссылается на Прудона и, особенно на его лозунг, что «собственность – это кража».

Нигилизм этого героя состоит в дилетантстве: он убеждает Веру «преодолеть предков и тетушек», попроситься «со старой правдой» [1, с. 210] и призывает встать на сторону «свободной любви» [1, с. 267] – чувства, свободного от всяких обязательств. Но сам Волохов реализует свой нигилизм в хулиганстве и детских шалостях.

А.Г. Гродецкая в работе «Случайный нигилист Марк Волохов и его сословная геральдика» подчеркивает в Марке Волохове именно его «случайный» нигилизм, ссылаясь на письмо самого Гончарова, в котором он утверждает, что «Марк попал в роман случайно» [2, Т. 8, с. 353]. Исследователь видит в Волохове радикала-шестидесятника, и в этом состоит его «случайность», когда действия романа происходят в дореформенную эпоху.

Н.С. Лесков, ориентируясь на образ «сильного и честного Базарова», создает в романе «На ножах» новый тип нигилистов. Он называет их «нигилистствующие, шальные шавки, окричавшие себя нигилистами» и решительно отделяет их от «настоящих нигилистов» [4, Т. 10, с. 21].

Главный герой романа «На ножах» Павел Николаевич Горданов представляет собой «новейший» хищный тип нигилиста – перерожденца. Горданов обосновал новое учение, основанное на иезуитизме с его принципом «преимущества борьбы с миром хитростью и лукавством» [4, Т. 8, с. 216]. Это учение освобождало человека от всякой ответственности, лишая его жизнь смысла и высшего назначения.

Павел Николаевич не отрицал идейное содержание нигилизма, его не устраивало отношение нигилистов к обществу, вступающих в открытый конфликт с ним. Нигилисты хотели, «чтобы общество было уничтожено, а потом обобрано,

между тем, как Горданов проповедовал план совершенно противоположный, то есть, чтобы прежде всего обобщить общество, а потом его уничтожить» [4, Т. 8, с. 218].

Негилисты Лескова – Горданов, Бодростина, Висленев открыто заявляют свои принципы и намерения, они преследуют цели личной выгоды, их волнует только достаток – деньги, который становится главной ценностью, ради них рушатся все заповеди, ставшие теперь «гилью», совершаются преступления.

Таким образом, перед нами выстроилась лестница нигилистов, наверху которой стоит фигура Базарова, определившая последующие образы – Раскольников, Волохова и Горданова – возникшие в литературе вслед за ним. Базаровская теория носит гуманный характер и провозглашает разрушение общества для создания в нем нового. Теория Раскольникова, напротив, полна противоречивых сомнений, он пытается преступлением проверить себя, свое право на нигилизм. В Волохове сколько-нибудь четко и определенно не выделена его деятельность, никчемность и беспочвенность его «крайних воззрений» оттеняет фигуру героя среди вышеназванных нигилистов. Но всех этих героев объединяет революционное сознание, истоком которого является нигилизм.

В романе «На ножах» первостепенное значение нигилизма искажается, высокие цели, идеалы, которые преследователи «базаровцы» заменяются низкими, обыденными: негилисты хотят только одного – нажиться. По мнению Лескова, в конце нигилистами будут называть «мошенников», которые «и превзойдут их, а затем наступит поворот» [4, Т. 2, с. 72].

Список литературы

1. Гончаров И.А. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т 7. – М., 2004.
2. Гончаров И.А. Предисловие к роману «Обрыв» / И.А. Гончаров // Собр. соч.: В 8 т. – М., 1952–1955.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 5. – Л., 1989.
4. Лесков Н.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. – М., 1996–2000.
5. Страхов Н.Н. Литературная критика. – М., 1984.

6. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. – Письма в 13 т. Т. 5. – М. – Л.: АН СССР, 1963.